

УДК 821.161.1

И. К. Клюха

ОБРАЗ-СИМВОЛ ВЕЩИ В СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗАХ Н. С. ЛЕСКОВА «ЖЕМЧУЖНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ» И «НЕРАЗМЕННЫЙ РУБЛЬ»

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность работы заключается в том, что здесь предпринята попытка переосмыслить подход к пониманию святочных рассказов Н. С. Лескова не с точки зрения календарной литературы с определенной спецификой по сравнению с традиционным жанром рассказа, а с позиции рассмотрения вещного мира как основного, доминирующего звена в произведении, оказывающего влияние на его развитие. Цель статьи – раскрыть вопрос о создании образов-символов в святочных рассказах Лескова.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования произведений Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье» и «Неразменный рубль», анализа научно-популярной литературы, посвященной данной тематике. Методологическая основа включает: общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция), позволяющие выделить образ вещи и ее функции, частнонаучный метод комментирования элементов текста, применение которого позволяет своевременно и последовательно продемонстрировать значимость вещи в конкретном отрывке текста.

Результаты. Выявлены и исследованы образы вещей в святочных рассказах Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье» и «Неразменный рубль». Отмечается обогащение образов жемчужного ожерелья, рубля разными смыслами, что свидетельствует о желании автора рассказа создать образ вещи как образ-символ. Выявлены особенности символизации образов вещей в рассказах. Обнаружено, что образ вещей служит не только выявлению и описанию святочных метаморфоз в судьбе персонажей, но и раскрытию авторского замысла.

Выводы. Изучение роли, функций и значения образа вещи в святочных рассказах Н. С. Лескова дает возможность с нового ракурса взглянуть на данные произведения, позволяет обратить внимание на конкретную вещь в изображаемом мире, образ которой символизируется и служит для осознания авторского замысла.

Ключевые слова: святочный рассказ, вещь, образ-символ, морализаторская сентенция, семиотический знак, симулякр.

I. K. Klukha

IMAGE OF AN ITEM IN THE CHRISTMAS STORIES BY NIKOLAI LESKOV «THE PEARL NECKLACE» AND «THE IRREDEEMABLE RUBLE»

Abstract.

Background. The work appears to be topical as it attempts to rethink the approach to understanding the Christmas stories written by Leskov not in terms of the

common calendar literature approach, characterized by certain specific features in comparison with the traditional genre of a story, but from the perspective of considering the material world as a major dominant link in the work that affects its development. The purpose of the article is to reveal the establishment of images and symbols in the Christmas stories written by Leskov.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved through the use of works written by Leskov «The Pearl Necklace» and «The Irredeemable ruble», the analysis of scientific and popular literature devoted to this subject. The methodology included the general scientific methods (analysis, synthesis, deduction) allowing to isolate an image of an item and its function, the private research method of text elements commentation, the use of which allows to timely and consistently demonstrate the value of things in a particular passage of the text.

Results. The author identified and studied the images of things in the Christmas stories written by Leskov «The Pearl Necklace» and «The Irredeemable ruble». The works marks the enrichment of images of the pearl necklace and the ruble with different meanings, reflecting the desire of the author of the story to create the image of things like an image of a character. The researcher revealed the features of symbolization of images of things in the stories and found that the image of things is not only the identification and description of the Christmas metamorphosis in the fate of the characters, but also the disclosure of the author's intention.

Conclusions. The study of the role, functions and values of the image of things in the Christmas stories written by Leskov gives an opportunity to look at these works from a new angle, allows to draw attention to a particular thing in the world depicted, the image of which is symbolized and serves to realize the author's intention.

Key words: Christmas story, thing, symbol image, moralistic intention, semi-otic sign, simulacrum.

Генезис жанра святочного рассказа связан с Рождеством Иисуса Христа. Это событие преобразовало весь строй нравственной жизни человечества. «В классическом святочном рассказе действие разворачивается в течение одной ночи – рождественской. В течение этой ночи с героями происходили невероятные приключения, но главное – в эту ночь изменялись сами герои. Они переживали душевные метаморфозы, отказывались от ложных ценностей, приобщались к гуманистическим идеалам» [1].

В XIX в. святочные рассказы были очень популярны. Их писали Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский. Среди исследователей, занимающихся проблемами изучения данного жанра, необходимо в первую очередь выделить Е. В. Душечкину. «Ее монография “Русский святочный рассказ: становление жанра” [2] ценна как первый в отечественном литературоведении опыт исследования истории святочного рассказа – от его истоков, берущих начало в фольклорной устно-поэтической словесности, до современных судеб жанра, как они складываются к концу XX столетия» [3], – отмечает А. А. Новикова (Кретьева). Н. Н. Старыгина в статье «Святочный рассказ как жанр» подчеркнула, что через форму святочного рассказа его создатели «обращались с проповедью христианских идеалов. Святочный рассказ с его религиозно-нравственным содержанием был удобен для достижения этих целей» [4]. В. Н. Захаров, исследовавший жанр пасхального рассказа, сделал выводы, что все, сказанное о рассказе пасхальном, в равной степени справедливо и для святочного рассказа: «Пасхальный рассказ назидателен – он учит добру и Христовой любви; он призван на-

помнить читателю евангельские истины. Его сюжеты – духовное проникновение, нравственное перерождение человека, воскрешение «мертвых душ» [5].

Н. С. Лесков всегда был озадачен поисками нового жанра в своем творчестве и пришел к выводу, что именно святочный рассказ является самым читаемым и распространенным жанром среди читателей. Несмотря на популярность этого жанра, Лесков сумел занять независимое место в ряду авторов святочных рассказов и дать жанру новую жизнь. Согласно «Словарю-указателю сюжетов и мотивов русской литературы» [6], в творчестве Н. С. Лескова представлены такие святочные мотивы, как святочное явление мертвецов («Белый орел»), страшные истории, разгадываемые в Святки («Белый орел», «Пустоплясы»), забавное разрешение «страшных» историй, святочный анекдот («Дух госпожи Жанлис», «Маленькая ошибка», «Жемчужное ожерелье», «Штопальщик», «Грабеж»). При весьма прозрачных намеках на возможность рационального, логического объяснения многих чудес в рассказах присутствует дух мистической сверхчувственности, Божественного Промысла. Так, писатель делает акцент на изображении какого-то чуда, или спасения, или дара. Исследователи сходятся во мнении, что Лесков явился теоретиком святочной прозы, создал концепцию святочной словесности, поставил задачу разрушить штампы и проложить новые пути в развитии жанра: «Я думаю <...> что и святочный рассказ, находясь во всех его рамках, все-таки может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и свое время, и нравы» [7].

Лесков указал на некоторые «технические» жанровые проблемы: «В жизни таких событий бывает немного, и поэтому автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую по программе. А через это в святочных рассказах и замечается большая деланность и однообразие» [7, с. 4].

Доминантные характеристики жанра:

1) действие в рассказе приурочено к рождественским праздникам и разворачивается в течение святок или одной рождественской ночи;

2) в жизни героя происходят события, которые предопределяют его душевное перерождение;

3) святочный рассказ чаще всего имеет счастливую развязку;

4) он иллюстрирует христианские заповеди, поэтому моралистичен и назидателен;

5) нравственная проблематика преобладает в содержании рассказа [8] – характеризуют и святочные рассказы Лескова. Однако исследователи неоднократно отмечали в них новаторские черты: писатель переосмысливает мотив чуда и фантастическую основу повествования; в его святочных произведениях всегда есть установка на достоверность описываемых событий. При всем своем удивительном таланте Лесков не обладал тем «легким» воображением, которое помогает создавать невинные образы и облекать мечты в подвижные формы. «В его рассказах нет никакого праздничного света, нет радостной, веселой нарядности, которая возбуждает ощущение легкости и душевного подъема» [9].

В святочных рассказах писателя особую роль играет атмосфера Рождества Христова, важнейшей составляющей которой является естественное для верующего человека ожидание чуда. Воспроизводя атмосферу Рождества и святок, Лесков немаловажное значение отводит изображению мира вещей.

Читатель, вспоминая содержание его святочных рассказов, обязательно вспоминает какие-нибудь образы вещей: жемчужное ожерелье, «неразменный» рубль, шкатулка с деньгами, заштопанный фрак, упавшая палка и др. Образ вещи является важной составляющей образной системы в рассказах «Жемчужное ожерелье» и «Неразменный рубль». На образы вещей обращают внимание читателей названия рассказов, изначально формируя у них определенное, зависящее от фоновых знаний содержание образов, а в процессе повествования содержание этих образов приобретает дополнительные смыслы.

На наш взгляд, вопрос о создании образов-символов в святочных рассказах Лескова требует специального рассмотрения. Важно выявить особенности символизации образов вещей в рассказах.

Названия обоих рассказов говорят сами за себя: читатель сразу понимает, о какой вещи будет идти речь.

Жемчужное ожерелье перевернуло жизнь человека – главного героя, который приезжает к брату на святки с намерением жениться. Рассказчик, будучи против брака Маши (невесты) с братом, был уверен, что отец невесты оставит ее без приданого. Кульминацией рассказа становится подарок, сделанный Николаем Ивановичем дочери на Новый год, – жемчужное ожерелье, причем подарок преподносится прилюдно, неожиданно и немного пафосно. «Он сам надел на нее при всех за ужином богатое жемчужное ожерелье...» [7, с. 12]. Отец хотел выделить подарок, продемонстрировать свою состоятельность перед гостями, вызвать у кого-то чувство зависти, у кого-то – уважения. И ему это удалось. Гости на появление ожерелья отреагировали поразному. Мужчины сразу же начали оценивать стоимость украшения: «Ого-го, мол, сколько это должно стоить? Вероятно, такая штучка припасена с оных давних, благих дней, когда богатые люди из знати еще в ломбарды вещей не посылали, а при большой нужде в деньгах охотнее вверяли свои ценности тайным ростовщикам вроде Машенькиного отца... <...> мы, грубые мужчины, все находили отцовский подарок Машеньке прекрасным...» [7, с. 12]. Сам Николай Иванович, казалось, относился к ожерелью трепетно. Об этом свидетельствуют его слова, обращенные к дочери: «Вот тебе, доченька, штучка с наговором: ее никогда ни тля не истлит, ни вор не украдет, а если и украдет, то не обрадуется. Это – вечное» [7, с. 12]. Этими словами он подчеркнул огромную ценность ожерелья. Женщины же отнеслись к подарку крайне негативно. Машенька заплакала, а жена Николая Ивановича сделала ему выговор, так как издревле считалось, что жемчуг знаменует и предвещает слезы.

Уже первое «представление» вещи – жемчужного ожерелья – обогащает образ разными смыслами. Определение «богатое» указывает, с одной стороны, на большую материальную ценность ожерелья (что подтверждается дублированием эпитета в словосочетании «богатые люди»), с другой – на его художественное великолепие (что подчеркивается эпитетом «прекрасный»). Характеристика ожерелья как «штучки с наговором» акцентирует в содержании образа мотивы вечности (вневременности), тайны, заговора. Таким образом, мотив мистики, связанный с жемчужным ожерельем, все-таки появляется в тексте. Он дублируется в описании чувств Машеньки и ее матери, вызванных традиционным символическим содержанием образа жемчуга.

Обогащение образа жемчужного ожерелья разными смыслами свидетельствует о желании автора рассказа создать образ вещи как образ-символ.

Ожерелье символизирует испытание как для жениха, так и для отца Машеньки. Николай Иванович искушает жениха, желая проверить истинность его любви к своей дочери, и предлагает ему ожерелье из фальшивого жемчуга, выдавая его за настоящий. Но жених, как известно, отказывается принять этот дар, выдерживая испытание соблазном и доказывая, что является добродетельным человеком. Образ вещи-жемчуга символизирует испытание, выбор, преодоление соблазна, торжество истинного чувства и добродетели.

Интересно отметить, что образ жемчужного ожерелья приобретает значение семиотического знака, «не имеющего означаемого объекта в реальности», т.е. своего рода симулякра. Подарок (ожерелье) – вещь-фальшивка, «симуляция реальности». Кроме того, это вещь-«провокация», намеренно используемая героем рассказа в ситуации испытания.

В названии рассказа **«Неразменный рубль»**, в отличие от «Жемчужного ожерелья», уже заложена возможность символического толкования образа рубля: рубль неразменный – это талисман удачи, прибыли, привлечения денег; с ним связаны магические действия (заговоры), проводимые с целью получения прибыли и пр., а также – указание на элементы чудесного (магического), связанные с данным талисманом.

В рассказе две сюжетные линии: общая для всего рассказа сюжетная линия и сюжет сна. Сон мальчика имеет мистический сюжет, который обусловлен символикой образа неразменного рубля и занимает по объему больше места в рассказе, чем описание реальности. Во сне мальчика неразменный рубль – «новенькая, чистая серебряная монета», которую бабушка подарила своему шестилетнему внуку в рождественское утро. У этого рубля есть хорошая особенность: он возвращается. Но есть у него и одно «невыгодное» свойство: «неразменный рубль не переведется в кармане до тех пор, пока ты будешь покупать на него вещи, тебе или другим людям нужные и полезные, но раз что ты изведешь хоть один грош на полную бесполезность – твой рубль в то же мгновение исчезнет» [7, с. 19]. Основное действие, в котором мальчику предстоит столкнуться с искушением и выдержать серьезные испытания, происходит во сне.

Рассказ начинается с поверья, в котором говорится о неразменном рубле и о способах его применения. А легенда, рассказанная бабушкой в начале второй главы, как бы подготавливает сон героя.

Проснувшись, ребенок получает в подарок от бабушки тот самый рубль. Ожидание этого подарка было томительно для ребенка, поэтому он старался быстрее уснуть, чтобы наутро проснуться и получить рубль. Утром мальчик принял решение: «все мои маленькие деньги извести в этот день не для себя» [7, с. 25]. Оговоримся, что подарок он получил и в реальной жизни, и во сне, но приключение с ним происходит только в сновидении. Все действие во сне начинается с того, что мальчик купил подарки бедным детишкам и крепостным бескорыстно и из добрых побуждений. Свидетельством тому являлся постоянно остававшийся нетронутым в кармане неразменный рубль.

Таким образом, через материальную вещь Лескову удалось показать духовный мир ребенка. Также во сне герою было дано испытание славой. Он увидел человека в длинном полосатом жилете с нашитыми на него стекловидными пуговицами, от которых исходило блистание. Этот человек привлек всеобщее внимание, все шли к нему «как будто на самое замечательное про-

изведение природы» [7, с. 23]. Герою стало обидно, что людей, для которых он только-только был самым умным, богатым и добрым, так легко прельстило простое бесхитростное зрелище. Блеск жилета привлек людей, и они перешли на сторону другого человека. «Послушайте, не хотите ли вы продать мне ваш жилет?» [7, с. 23] – эти слова в отчаянии произнес наш герой, обращаясь к незнакомцу. Неразменный рубль больше не возвратился. Таким образом, мальчик не прошел испытание во сне, но этот сон стал ему уроком на всю жизнь. Он совершил ужасную ошибку, используя рубль в корыстных целях.

В реальной жизни героя серебряный рубль – это обычная монета, рождественский подарок, обыкновенно вручаемый бабушкой в праздник. Во сне же героя образ рубля символичен. Толкование этого образа-символа дается в рассказе: «Неразменный рубль – ... это талант, который Провидение дает человеку при его рождении. <...> Неразменный рубль – это есть сила, которая может служить истине и добродетели, на пользу людям, в чем для человека с добрым сердцем и ясным умом заключается самое высшее удовольствие» [7, с. 24]. Типичный для святочного рассказа фрагмент – морализаторская сентенция – органично связан как с изображением реальных событий, так и с изображением сна мальчика. Таким образом, неразменный рубль – это сам человек, его душа, которую нужно сохранить в чистоте, гармонии и целостности.

Образ рубля способствует выявлению авторского понимания человека, содержания и смысла его поступков, в этом заключается функциональность образа-символа. Образ рубля становится для маленького героя символическим указанием на смысл человеческой жизни. Такое содержание образа-символа рубля сохраняет актуальность для повзрослевшего героя-рассказчика. С ним солидаризуется и автор-повествователь произведения, о чем свидетельствует христианская мораль-заповедь, завершающая повествование.

В рассказах «Жемчужное ожерелье» и «Неразменный рубль» название изначально дает читателю ориентир: обратить внимание на конкретную вещь в изображаемом мире, образ которой становится символом и служит не только выявлению и описанию святочных метаморфоз в судьбе персонажей, но и раскрытию авторского замысла.

Список литературы

1. **Старыгина, Н. Н.** Святочный рассказ как жанр / Н. Н. Старыгина. – URL: <http://philolog.petsu.ru/filolog/konf/1992/11-starygina.htm> (дата обращения: 17.11.2013).
2. **Душечкина, Е. В.** Русский святочный рассказ: становление жанра / Е. В. Душечкина. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. – 256 с.
3. **Кретьева, А. А.** «Будьте совершенны...». Религиозно-нравственные искания в святочном творчестве Н. С. Лескова и его современников / А. А. Кретьева. – М. ; Орел : Изд-во Орловск. ун-та, 1999. – 301 с.
4. **Старыгина, Н. Н.** Святочный рассказ как жанр. Проблемы исторической поэтики / Н. Н. Старыгина. – Петрозаводск, 1992.
5. **Захаров, В. Н.** Пасхальный рассказ как жанр русской литературы / В. Н. Захаров // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – URL: <http://philolog.petsu.ru/filolog/konf/1994/18-zakharov.htm> (дата обращения: 23.09.2014).
6. **Ромодановская, Н. К.** Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы / Н. К. Ромодановская. – М. : СО РАН, 2006. – Вып. 2.

7. **Лесков, Н. С.** Собрание сочинений : в 12 т. / Н. С. Лесков. – М. : Правда, 1989. – Т. 7. – 463 с. – (Библиотека «Огонек»).
8. **Старыгина, Н. Н.** Лесков в школе : учеб.-метод. пособие / Н. Н. Старыгина. – М., 2001. – 130 с.
9. **Котельников, В. Н. С.** Лесков: классик в неклассическом освещении / В. Котельников, А. Волинский, А. Измайлов ; под ред. О. Фетисенко. – СПб. : Владимир Даль, 2011. – 588 с.

References

1. Starygina N. N. *Svyatochnyy rasskaz kak zhanr* [The Christmas story as a genre]. Available at: <http://philolog.petrus.ru/filolog/konf/1992/11-starygina.htm> (accessed November 17, 2013).
2. Dushechkina E. V. *Russkiy svyatochnyy rasskaz: stanovlenie zhanra* [Russian Christmas stories: rise of the genre]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 1995, 256 p.
3. Kretova A. A. «*Bud'te sovershenny...*». *Religiozno-nravstvennye iskaniya v svyatochnom tvorchestve N. S. Leskova i ego sovremennikov* ["Be perfect...". Religious and moral investigations in the Christmas works by N. S. Leskov and his contemporaries]. Moscow; Orel: Izd-vo Orlovsk. un-ta, 1999, 301 p.
4. Starygina N. N. *Svyatochnyy rasskaz kak zhanr. Problemy istoricheskoy poetiki* [The Christmas story as a genre. Problems of historical poetics]. Petrozavodsk, 1992.
5. Zakharov V. N. *Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII – XX vekov: Tsitata, reminitsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr* [Evangelic texts in the Russian literature of XVIII–XX centuries: Quotation, reminiscence, motif, plot, genre]. Available at: <http://philolog.petrus.ru/filolog/konf/1994/18-zakharov.htm> (accessed September 23, 2014).
6. Romodanovskaya N. K. *Slovar'-ukazatel' syuzhetov i motivov russkoy literatury* [Dictionary-guide on plots and motifs of the Russian literature]. Moscow: SO RAN, 2006, iss. 2.
7. Leskov N. S. *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected works: in 12 volumes]. Moscow: Pravda, 1989, vol. 7, 463 p.
8. Starygina N. N. *Leskov v shkole: ucheb.-metod. posobie* [Leskov at school: learner's guide]. Moscow, 2001, 130 p.
9. Kotel'nikov V., Volynskiy A., Izmaylov A. N. S. *Leskov: klassik v neklassicheskom osveshchenii* [N. S. Leskov: a classic in the non-classical interpretation]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2011, 588 p.

Клюха Ирина Константиновна

аспирант, Марийский
государственный университет
(Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1)

E-mail: irina220890@mail.ru

Klukha Irina Konstantinovna

Postgraduate student, Mari State University
(1 Lenina avenue, Yoshkar-Ola, Russia)

УДК 821.161.1

Клюха, И. К.

Образ-символ вещи в святочных рассказах Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье» и «Неразменный рубль» / И. К. Клюха // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 63–69.